

УДК 37.013.42(476)

Никончук А.С.

НАЧАЛО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: социальная педагогика, социально-педагогическая практика, социально-педагогический центр, экспериментальная площадка.

Возникновение социальной педагогики в Беларуси как сферы практической педагогической деятельности имеет свою предысторию. Советская педагогика в 20-х гг. прошлого века уделяла большое внимание участию школы в политической жизни страны, взаимодействию школы с социальной средой, семьей, общественностью. В 1930-х гг. и в послевоенный период педагогика в Беларуси сужает круг социального действия, выдвигает в качестве главной задачи улучшение учебно-воспитательного процесса в учреждении образования. Основопологающим становится вопрос повышения успеваемости, борьба за знания. В этот период решение социальных проблем практически исчезает из педагогической практики. В педагогике утвердились взгляды, в соответствии с которыми педагог в основном учит. В 1960-х гг. стало очевидным, что фетишизация показателя успеваемости и иных показателей работы школы, связанных исключительно с учебной деятельностью, снизила нравственный авторитет школы и сказалась на качестве подготовки ее выпускников к жизни [1]. Все эти процессы привлекли внимание к проблемам социальной педагогики как педагогики среды.

Внимание к взаимодействию школы и сообщества привело к созданию в Академии педагогических наук СССР в конце 1980-х гг. экспериментального проекта «Школа – микрорайон» (руководитель проекта – В.Г. Бочарова), который объединял более сотни экспериментальных площадок со всех союзных республик. Экспериментальными площадками в Беларуси были средняя школа № 1 г. Дрогичина Брестской области (руководитель эксперимента – автор данной статьи, в то время директор школы) и средняя школа № 16 г. Бобруйска Могилевской

области (руководитель эксперимента – директор школы С.З. Ревзин). Таким образом было положено начало практической социально-педагогической работы в Беларуси [2].

Базовым новшеством проекта был перевод воспитателей групп продленного дня на новый функционал: в школе г. Дрогичина появился социально-педагогический центр, в состав которого входили пятнадцать социальных педагогов, апробировавших методические разработки в сфере социально-педагогической работы. Микрорайон школы был разделен на восемь участков (примерно по 120 закрепленных домохозяйств), за каждым участком был закреплен социальный педагог школьного социально-педагогического центра для работы по месту жительства. Создание методических объединений социальных педагогов по актуальным проблемам микрорайона, тесная взаимосвязь с классными руководителями, координация их деятельности дали возможность педагогизировать среду микрорайона, практически свести на нет подростковую преступность, повысить успеваемость, активизировать волонтерскую деятельность учащихся, организовать их содержательный досуг в школе и микрорайоне [3].

Приходилось решать проблему подбора кадров социальных педагогов, определять их функциональные обязанности, отыскивать «на ходу» соответствующие методы и формы работы, убеждать местные власти в целесообразности введения ставок социальных педагогов, результаты от которого проявляются не сразу. Один из районных руководителей недоумевал: «Зачем школе социальные педагоги, когда в ней есть старшая пионерская вожатая?»

Модель центра социально-педагогической работы школы предполагала

специализацию социальных педагогов по направлениям деятельности, конкретизацию круга обязанностей каждого. Сотрудники АПН СССР, руководители проекта оперативно оказывали научно-методическую помощь и поддержку социально-педагогическим центрам школ. Профессиональному росту социальных педагогов содействовала организованная в школе система их учебы, возможность обмена опытом, оперативного обсуждения возникающих проблем, взаимопомощь, взаимное консультирование [4].

Деятельность социально-педагогического центра осуществлялось следующим образом:

- I этап – принятие решения о создании социально-педагогического центра: обоснование создания, определение источников финансирования, выбор организационной модели с учетом функциональных задач и кадрового состава, подготовка необходимой документации и юридическое оформление;
- II этап – изучение реальной социально-педагогической ситуации, анализ проблем сообщества, социально-педагогическая паспортизация школы и микрорайона;
- III этап – формирование кадрового обеспечения, решение управленческих задач.

Каждый этап сопровождался проведением социологических опросов (анкетирования) с последующей обработкой анкет в вычислительном центре педагогического института Вильнюса (профессор этого института Б.П. Битинас был научным консультантом проекта). Полученные результаты анализировались в Москве. Компетентный анализ и обобщение текущих результатов работы всех экспериментальных площадок создавали благоприятные условия для самообразования и профессиональ-

ного становления их руководителей и начинающих социальных педагогов. Пример социально-педагогического центра школы № 1 г. Дрогичина свидетельствует, что за несколько месяцев функционирования социально-педагогического центра сложилось дееспособное ядро специалистов, результаты работы которых, компетентность по своему направлению деятельности были очевидны. И главное, что целесообразность нововведения была признана и положительно оценена педагогическим коллективом школы, родительской общественностью, жителями микрорайона.

Помимо социальных педагогов, работавших по месту жительства, в центре были созданы следующие сектора: медико-психолого-педагогический; по работе с детьми и подростками, склонными к девиантному поведению; по оказанию помощи в учебе, преодолению неуспеваемости; волонтерства и милосердия; физкультурно-оздоровительной работы; развития детского творчества и занятости; социальной анимации и организации досуга [5].

Социальный эффект нововведения в г. Дрогичине был в следующем: если воспитатели пятнадцати групп продленного дня ранее охватывали воспитательным воздействием 450 учащихся и частично их родителей, то при тех же затратах пятнадцать социальных педагогов не только решали социально-педагогические задачи всей школы (более 1900 учащихся), но и проводили большую работу по педагогизации микрорайона (более 4000 жителей).

К сожалению, через три года функционирование центра стало сворачиваться, и не потому, что он работал неэффективно, а в силу финансовых сложностей. Развал Советского Союза, экономический обвал начала 1990-х гг.,

недостаточная компетентность некоторых местных руководителей разрушили созданное. Тем не менее был приобретен ценный опыт социально-педагогической работы, который в середине 1990-х гг. был использован при разработке должностных обязанностей социальных педагогов учреждений образования республики [6].

Успешность функционирования социально-педагогического центра средней школы № 1 г. Дрогичина дала основание для проведения разноплановой пропагандистской работы о необходимости развития социальной педагогики в Беларуси. Результаты эксперимента обсуждались на коллегии Министерства образования Республики Беларусь, в Верховном Совете Республики Беларусь. Так, обсудив на своем заседании в 1993 г. вопрос «О мерах по поддержке социальной педагогики, психологии и социальной работы в Республике Беларусь», Комиссия Верховного Совета по образованию и культуре постановила:

1. Отметить необходимость создания системы социальной защиты и поддержки населения, и прежде всего детей и молодежи, в условиях социально-экономической нестабильности и морально-психологической напряженности в обществе и рассматривать социальную педагогику как перспективное направление воспитания и социализации подрастающего поколения.

2. С целью реализации межведомственного подхода и координации усилий государственных структур и общественных объединений в сфере социальной педагогики, психологии и социальной работы просить Кабинет Министров:

- 2.1. Решить вопрос о создании при Министерстве образования научно-методического центра социальной

педагогике, а также государственной системы служб социально-педагогической помощи и защиты.

2.2. Выделить Министерству образования целевые средства на проведение научных исследований по проблемам социальной педагогики и открытие ряда экспериментальных площадок, которые также будут использоваться для прохождения практики студентами вузов по соответствующим специальностям.

2.3. Создать при Кабинете Министров общественный экспертный совет в составе социальных педагогов и психологов для отслеживания социально-педагогических последствий решений, принимаемых правительственными структурами.

2.4. Поручить:

2.4.1. Министерству образования обеспечить лицензирование учебных учреждений, занимающихся подготовкой специалистов по социальной педагогике и выдачей соответствующих сертификатов.

2.4.2. Министерству труда, Министерству образования, Министерству соцзащиты при необходимости пересмотреть и утвердить новые квалификационные характеристики по профессии «социальный педагог».

2.4.3. Министерству труда, Министерству финансов, Министерству образования с целью повышения статуса социального педагога и престижа этой профессии усовершенствовать условия оплаты труда (продолжительность рабочей недели и отпуска, нормативное количество учащихся) социальных педагогов и практических психологов.

Конечно, далеко не все позиции этого решения были в полной мере реализованы, тем не менее сам факт обсуждения вопроса на таком уровне говорит о понимании значимости данной проблемы в обществе.

Оценивая в целом значение эксперимента АПН СССР «Школа – микрорайон» для развития социальной педагогики в Беларуси, следует подчеркнуть и то, что в его наработках, помимо теоретических исследований, практических моделей и вариантов социально-педагогической деятельности, были разработаны комплексы научно-методических материалов для начала подготовки социальных педагогов в вузах. С 1991 г. к подготовке социальных педагогов приступили Белорусский государственный университет культуры, Белорусский государственный педагогический университет, а через какое-то время и другие вузы республики [7].

С 1997 г. в республике начал издаваться научно-методический и информационный журнал «Социально-педагогическая работа», ставший ежемесячным и включенный в реестр периодических изданий для публикаций диссертационных исследований. Роль данного журнала была неопределима: он являлся печатной трибуной для обмена опытом социально-педагогической работы, решал задачи научно-методического сопровождения и профессиональной поддержки социальных педагогов, был информационным центром вузовской подготовки специалистов (здесь публиковались разработанные новые учебные курсы, программы, лекции, материалы практических занятий со студентами, описание тренингов, семинаров, деловых игр) [8].

Рассуждая о предпосылках возникновения и утверждения профессии социального педагога, необходимо подчеркнуть существенный момент социального времени возникновения профессии. Государственная система, пытавшаяся держать все под контролем, не могла не влиять на

развитие специальностей, имеющих отношение к процессам социального функционирования как ребенка, так и взрослого. В школьной практике воспитание сводилось к формированию «строителя коммунизма» и «человека светлого будущего». Этот социальный заказ осуществлялся всеми силами и средствами системы, не оставляя никаких шансов какой бы то ни было альтернативе. В силу названных причин теоретические разработки по педагогике были политизированы, а практический опыт формировался в условиях партийно-идеологического руководства. Кроме этого, в педагогических вузах традиционно существовал приоритет подготовки студента к преподаванию учебного предмета. Целые пласты социально-педагогических и психолого-педагогических знаний и соответствующей практики оставались не освоенными будущими педагогами, что формировало их профессиональную ущербность [9].

В период относительной социальной стабильности общественные проблемы ощутимо не проявлялись. В арсенале педагога того времени была мощнейшая сила комсомольско-пионерского воздействия на учащихся и административно-партийного – на родителей учеников. Это в значительной степени упрощало и облегчало проведение, как тогда называлось, идейно-воспитательной работы, снижало требовательность к педагогическому мастерству воспитателей. Предпочтение отдавалось проведению массовых мероприятий по разработанным и выверенным сценариям.

Такая система содержала много формализма, казенщины, показухи, но тем не менее действовала, и общество, по крайней мере внешне, выглядело относительно благополучным. Однако когда эта система перестала

существовать, вместе с ней исчезли и столь значимые для того времени рычаги воздействия. Резко проявилось ухудшение социальной и морально-этической обстановки в обществе. Педагогические кадры оказались в значительной степени ослаблены, обезоружены, так как многие сложившиеся приемы, методы, подходы, традиции в изменившихся условиях оказались неэффективными, а то и неприемлемыми вовсе. Подтверждалась мысль: когда идеология терпит крах, освобождается огромная энергия неистовства, которая ранее этой идеологией сдерживалась. Темная энергия выплеснулась на социальную поверхность в начале 1990-х гг. Поэтому развитие системы социально-педагогической работы было не данью моде. Ее актуальность обусловлена жизненной необходимостью [10].

Процессы демократизации, которые предполагают гуманизацию всех сфер жизни, требуют от педагогики более активной роли в осуществлении оздоровления микро- и макросреды, конструктивного ненасильственного влияния на формирование взаимоотношений в социуме, реабилитации деформированных общественных и межличностных связей. Для этого она должна более активно выступать в роли организатора интегративного взаимодействия в социуме. Не только от школы требуется расширение влияния на социальную среду, но и от педагогики как науки. Последнее очень существенно, ибо традиционная общественно-государственная инертность и консерватизм приводят к очевидному парадоксу: с одной стороны, много говорится о проблемах социальной жизни, а с другой – сквозит нескрываемое желание оставить все как есть. Замкнуться только на узковедомственных (учебных) проблемах детей и родителей проще и легче, од-

нако П. Наторп предметом социальной педагогики определил исследование проблемы интеграции воспитательных сил всего общества с целью повышения культурного уровня народа [11].

Реальная действительность сегодня приводит к необходимости проработки организационно-методических позиций по созданию института «уличных» социальных педагогов, что требует значительного увеличения количества и расширения возможностей учреждений по организации досуга детей и учащейся молодежи и др.

Несмотря на объективные трудности, социальная педагогика в Республике Беларусь находит все большее признание и имеет тенденцию к развитию. Во всех учреждениях образования функционируют социально-педагогические и психологические службы. Практически в каждом административном районе созданы социально-педагогические центры. В каждом областном центре осуществляется вузовская подготовка социальных педагогов, в нескольких учреждениях дополнительного образования взрослых республики открыта переподготовка по этой специальности. Все это создает благоприятные условия для дальнейшего компетентного и действенного решения проблем, связанных с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних, педагогизацией социума, содействует повышению уровня культуры и социального благополучия граждан.

Библиография

1. Левко А.А. Социальные проблемы образования: история и современность. Минск, 1984. Ч. 1.
2. Никончук А.С. Профессиональная культура социального педагога. Минск: Мы – детям, 2001.
3. Григорьев А.Д. Очерки истории социальной работы на Беларуси. Минск: Изд-во БГПУ им. Максима Танка, 1998.
4. Никончук А.С. Методические основы социально-педагогической работы: учеб. пособие. Минск: АПО, 2012.

5. Никончук А.С. Социально-педагогическая работа в группах: пособие для педагогов. Минск: Нац. ин-т образования, 2011.
6. Шестой школьный день: пособие для педагогов / под ред. А.С. Никончука. Минск: Нац. ин-т образования, 2011.
7. Никончук А.С. Социальная политика государства как основа социальной работы // Социально-педагогическая работа. 2011. № 6. С. 3–8.
8. Никончук А.С. Поселенческие религиозные факторы в социально-педагогической работе // Социально-педагогическая работа. 2011. № 10. С. 13–20.
9. Cree, V. and C. Macaulay, 2000. Teaching for transfer: transfer of learning in social work education. Social work in Europe, 2.
10. Smith, C., 1997. Values and Rights: content and form in social work education and practice. Social work education, 4.
11. McCristal, P. and A. Godfrey, 2001. Developing a researcher-practitioner partnership for the effective evaluation of professional social work training. Social work education, 5.

Bibliography

1. Levko, A.A., 1984. Social problems of education: history and the present (part 1). Minsk. (rus)
2. Nikonchuk, A.S., 2001. Professional culture of a social teacher. Minsk: Publishing house We are to children. (rus)
3. Grigoriev, A.D., 1998. Outline of social work history in Belarus. Minsk: Publishing house BSPU named after Maxim Tank. (rus)
4. Nikonchuk, A.S., 2012. Methodical basis of socially-pedagogical work: teaching manual. Minsk: published by APO. (rus)
5. Nikonchuk, A.S., 2011. Social work in groups: manual for teachers. Minsk: published by National Institute of Education. (rus)
6. Nikonchuk, A.S. (Ed.), 2011. The Sixth school day: manual for teachers. Minsk: published by National Institute of Education. (rus)
7. Nikonchuk, A.S., 2011. Social policy of the state as basis of social work. Social Pedagogical Work, 6: 3–8. (rus)
8. Nikonchuk, A.S., 2011. Local religious factors in socially-pedagogical work. Socially-pedagogical work, 10: 13–20. (rus)
9. Cree, V. and C. Macaulay, 2000. Teaching for transfer: transfer of learning in social work education. Social work in Europe, 2.
10. Smith, C., 1997. Values and Rights: content and form in social work education and practice. Social work education, 4.
11. McCristal, P. and A. Godfrey, 2001. Developing a researcher-practitioner partnership for the effective evaluation of professional social work training. Social work education, 5.